

ВЛАДЕТА ЕРОТИЧ

ХРИСТИАНСТВО
И
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

Издательский Совет
Русской Православной Церкви
2009

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА*

Еротич В.

Е76 Христианство и психологические проблемы человека / Пер. с сербского М. Н. Секулич, А. Ю. Закурченко. — М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. — 480 с.

Наша книга о вере и жизни современного человека. Она будет в равной степени интересна как священникам, преподавателям богословия, психологам и психиатрам, так и широкому кругу православных верующих, особенно тем современным людям, которые не вполне определились со своей верой, но задумываются над жизнью, ее смыслом и ценностями. Одна из основных целей книги, как пишет сам В. Еротич, — это помощь читателям вновь отыскать веру, которую они потеряли, обрести ее, если ранее веры не было, и укрепить, если она у них присутствует. Автор ставит перед читателем ряд важнейших проблем, размышляя одновременно о путях возможного их разрешения. Среди них: место и роль религии в жизни человека, связь религиозности с состоянием психического здоровья человека, взаимосвязь нездоровой веры и нездоровой психики, возможные пути преодоления болезненного состояния в вере и психике, и многие другие актуальные проблемы.

Владета Еротич — православный врач-психиатр, практикующий в течение 50 лет, доктор богословия, заведующий кафедрой пастырской психологии в Богословском институте в Белграде, автор многих научных трудов и публикаций.

© Издательский Совет
Русской Православной Церкви, 2009

© В. Еротич, 2009

© М. Н. Секулич; А. Ю. Закурченко, перевод, 2009

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Прежде всего, хочется порадоваться вместе с читателем выходу в свет русского перевода книги современно-го сербского автора Владеты Еротича «Христианство и психологические проблемы человека». Нам представляется, что книга будет в равной степени интересна и специалистам — преподавателям богословия, психологам и психиатрам — и широкому кругу православных верующих, да и тем современным людям, которые не вполне определились со своей верой, но задумываются над жизненными ценностями и смыслами. Потому что эта книга — книга о вере и жизни современного человека. Одна из основных целей, как пишет сам В. Еротич, — «помощь читателям вновь отыскать веру, которую они потеряли, обрести ее, если ранее веры не было, и укрепить, если она у них присутствует». Посильную ли задачу ставит перед собой сербский врач и преподаватель? Об этом судить Вам, открывающим страницы этой книги. Со своей стороны, считаем возможным поделиться некоторыми мыслями в надежде, что они помогут сориентироваться в обширном материале этой книги.

В. Еротич — православный врач, психиатр, психотерапевт и богослов, преподающий в течение многих лет пастырскую психологию и медицину в Богословском институте в Белграде. В истории много примеров, когда врачи, чье миропонимание во многом вытекало из их медицинской практики, вносили серьезный вклад в культуру и духовную жизнь человечества. Среди наших соотечественников это и святитель Лука (Войно-Ясенецкий), и выдающийся хирург, педагог и общественный деятель Николай Иванович Пирогов, и крупный ученый-психиатр Дмитрий Евгеньевич Мелехов. Последний — один из основоположников отечественной социальной психиатрии и сын рязанского священника — воплотил свой уникальный опыт верующего ученого, психиатра и гражданина в своем труде «Психиатрия и проблемы духовной жизни». Это произведение задумывалось как практическое руководство,

адресованное и церковным служащим, и медикам одновременно. К сожалению, оно не было окончено, и это неудивительно, с учетом того, что создавалось при советской власти в период практически непрекращающегося гонения на научное и практическое богословие и Церковь в целом. Тем не менее, изданная после смерти Мелехова книга «Психиатрия и проблемы духовной жизни» оставалась долгое время практически единственным русскоязычным трудом по христианской позиции в современной психиатрии и психологии. Термин «христианская позиция» требует пояснения. Речь идет не о замене научной и практической дисциплины разделами богословия и не о создании новой «христианской» или «христианско-ориентированной» научной школы. Просто у христианина на многие социальные, психологические и психопатологические явления свой особый взгляд, обусловленный его верой и богословскими знаниями. У личности целостной в отношении веры и имеющей глубокие знания в предметной области, такой взгляд является целостным и глубоким. И обаятельно воплощается в практической деятельности, поскольку (здесь уместно привести слова апостола) «вера без дел мертва» (Иак. 2, 26). Так жил и работал профессор Мелехов, так живет и работает Владета Еротич, книга которого имеет даже в чем-то сходное с трудом российского психиатра название. И хотя в наше время издается в России достаточное количество книг и статей, посвященных христианской позиции в области психотерапии, психологии и психиатрии, на наш (возможно, субъективный) взгляд, по систематичности подхода, энциклопедичности знаний автора и многогранности книга В. Еротича занимает особое место.

Хочется отметить практический характер этой книги. На ее страницах трудно найти абстрактные рассуждения о природе человека, структуре человеческой психики и т. п. Все глубокие мысли и апелляции к Святым Отцам и классикам психологии приводятся при обсуждении сугубо практических вопросов современной жизни: проблемы брака и семьи, поиск веры, отстаивание нравственных и национальных ценностей, рождение и воспитание детей. Такой подход вполне соответствует многовековой православной традиции, в которой само богословие, по мысли крупнейшего современного православного богослова Вл. Лосского, имеет в высшей степени

практическое значение. Оно вытекает из жизни Церкви и предназначено для помощи людям в деле «благоугождения Богу и спасения души», как говорит об этом православный катехизис. Подобно тому и труд В. Еротича вытекает из психологического анализа современной жизни и предназначен для того, чтобы христианин и просто задумывающийся о смысле своей жизни человек, смог лучше осознать происходящие вокруг него процессы и сделать необходимые выборы. И, парадоксальным образом, именно в прикладном характере книги заключается, на наш взгляд, секрет ее глубины и подлинной научности.

Интересным с психологической точки зрения является вопрос обретения и укрепления веры у современного человека. Не то, чтобы этот вопрос не обсуждается в психологической литературе. Просто ответ на него очень сильно зависит от мировоззрения автора. В области психиатрии существует точка зрения, что если ребенок родился в верующей семье, то идея Бога у него от родителей, и это нормально. Но если человек из атеистической семьи сам стал верующим во взрослом возрасте, то в его сознании появилась сверхценная идея Бога, а появление сверхценной идеи свидетельствует о психическом заболевании. Такая позиция, может быть, есть самая последовательная для психиатра-атеиста. На этом фоне рассуждения некоторых современных гуманистических психологов о вере как о субъективном выборе каждого отдельно взятого человека (который нужно уважать, но нельзя оценить с точки зрения истины) звучат для многих куда менее убедительно. Православную позицию в этом вопросе просто и ясно освещает Владета Еротич. Душа человека, как в свое время писал Тертуллиан, по природе христианка. Это, может быть, самое емкое выражение общей для Святых Отцов идеи о врожденной религиозности человека. Значит, с православной позиции вопрос не в том, как в человеке появляются религиозные устремления, а в том как сам человек — большей частью бессознательно — препятствует, сопротивляется собственной религиозности и реализации духовных потребностей своей души. Говоря психологическим языком, атеизм, маловерие и искаженная вера являются формами сопротивления при реализации врожденной религиозности человека. Важной задачей психотерапевтической работы с феноменом, который называется сопротивлением, является его анализ. И в книге Еротича

анализ препятствий для веры проделан подробно и глубоко. Надеюсь, мысли, изложенные автором, позволят самим христианам лучше понять свои сложности в духовной жизни и с бóльшим пониманием относиться к людям, все еще находящимся в поиске своего религиозного самоопределения.

Неоднократно на страницах своей книги автор возвращается к вопросу о влиянии индивидуальных психологических особенностей на проявление религиозности в человеке. Православная Церковь является соборной, т. е., по словам катехизиса, включает в себе истинно верующих всех мест, времен и народов. Это, вероятно, не было бы возможно, если бы при, — скажем опять словами катехизиса, — «одинаковом исповедании веры и общении в молитвах и таинствах» не учитывались бы конкретные исторические, национальные, культурные особенности членов Церкви. Не меньшее значение, вероятно, имеют и индивидуальные психологические особенности верующих. Сербский автор наглядно показывает, что у людей с разным типом личности будут наблюдаться различные особенности и трудности в обретении и углублении своей веры, а также ее проявлениях в делах благочестия. По прочтении книги еще раз можно убедиться, что в религиозной жизни невозможно всех «стричь под одну гребенку», и очень важным в реализации уникального духовного пути каждого человека является понимание его психологических особенностей.

Весьма актуальны мысли автора о месте Церкви в преодолении химической зависимости — алкоголизма и наркомании. Следует отметить, что даже в светских программах лечения в указанной области идет апелляция к вере человека. Это происходит потому, что химическая зависимость не только сложная биопсихосоциальная болезнь, но и духовный недуг. Потому именно вера и Церковь могут оказать решающую помощь человеку в выздоровлении от этой, быть может, самой опасной болезни современности.

Мы остановились здесь лишь на малом количестве важных вопросов, которые поднимает автор. Думается, многогранность книги вполне можно оценить только в процессе ее чтения. Эта многогранность, являющаяся несомненным достоинством, оборачивается, однако, и определенной сложностью. В своей книге В. Еротич использует знания и теории из самых

разных областей теоретической и практической психологии, психиатрии, философии, затрагиваются также богословские вопросы. Однако от читателя трудно потребовать свободного владения материалом из таких разных областей человеческого знания. В связи с этим, чтобы повысить доступность книги и расширить читательскую аудиторию, при подготовке русского издания было решено снабдить книгу подробными комментариями, которые бы освещали различные психологические, психиатрические и богословские аспекты.

Научное редактирование книги осуществлено С. Л. Воробьевым, Д. В. Новиковым и О. Э. Петруней. Примечания составлены А. Б. Григорьевым, О. Э. Петруней и А. Ю. Закуренко.

В заключение хочется поблагодарить всех, кто содействовал работе по выходу в свет русского издания этой книги, и выразить надежду, что она найдет глубокий отклик в душе российского читателя.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Религиозная вера и психическое здоровье человека

Вы держите в руках книгу, автор которой — известный сербский психиатр Владета Еротич. Опираясь на большой клинический и педагогический опыт и специальные знания в области психиатрии, психологии, святоотеческое наследие, он приглашает читателя к разговору-размышлению над своей жизнью, своей верой, своей судьбой. Восприятие этого текста требует определенных усилий, которые, тем не менее, обязательно будут вознаграждены.

Особенность книги заключается в разнородности ее потенциальной читательской аудитории: с одной стороны, это устойчивые в православной вере люди, прежде всего священство, а с другой — люди с внеконфессиональной верой (таких в наше время подавляющее большинство), интересующиеся религиозными вопросами. Однако столь разных читателей вне всякого сомнения объединяет интеллектуальный поиск, склонность к рассуждению и самоанализу.

Автор ставит перед читателем ряд важнейших проблем, размышляя одновременно о путях возможного их разрешения. Какие это проблемы? Во-первых, место и роль религии в жизни человека; во-вторых, связь религиозности с состоянием психического здоровья человека; в-третьих, взаимосвязь нездоровой веры и нездоровой психики; в-четвертых, возможные пути преодоления нездорового в вере и психике.

Нужно согласиться с автором, что религия принадлежит к сущностной организации человека — человек по природе религиозен. В наше время религиозные устои значительно подорваны. Техническая цивилизация, пообещав человеку материальные блага, бросила вызов религиозной природе человека. Господь некогда посрамил искусителя отказом использовать Свою Божественную силу для превращения камней в хлебы, однако человечество забыло об этом. Отец Сергей Булгаков в статье «Христианство и социализм» по этому поводу написал: «... Первое искушение в грандиозных, никогда еще

доселе невиданных размерах переживается в наши дни, когда человечество, приобретя некоторое частичное умение превращать камни в хлебы, поверило в это превращение как в единственный путь спасения человечества». Человечество искусилось не только материальными благами, но и идеями равенства, абстрактного гуманизма, социальной правды и прочими другими, потому вера человека в Бога, вера во Христа, пишет В. Еротич, даже вера в смысл жизни поставлены под сомнение. Атеизм и скептицизм — порождения разума, отравленного по большей части материалистическими взглядами.

Но наряду с материализмом у религиозности есть и другой враг — позитивизм, который полагает, что с ростом науки религия автоматически вытесняется из жизни человечества. Эта идея, впервые развитая О. Контом, и по сей день имеет широкое хождение в среде религиозно необразованного населения, прежде всего интеллектуалов-атеистов.

Представление о науке как источнике окончательных истин представляется автору мифом. Функция мифологии: создание эмоционально согласованных образов реальности, — полностью реализуется в рамках т. н. научного мировоззрения. Однако не надо думать, что автор против науки, отнюдь. Он лишь оспаривает позитивистский миф о ее величии. Еротич считает необходимым плодотворное взаимодействие науки и религии, и его книга — шаг к такому сотрудничеству.

Автор избирает путь подтверждения значимости религии через тезис о религиозности как свойстве человеческой природы. Однако он апеллирует не к догматическим истинам, хотя они для него несомненны, а к взглядам исследователей, имена которых в истории науки имеют определенный вес и значение.

Еротич приводит мысль К. Юнга о достаточности для него как психолога того факта, что идея Бога — реальность, закрепленная в человеческой психике (архетип). Значит, религия — не иллюзия (т. е. ошибка восприятия реальности), не выдумка. Развивая тезис о сущностном характере человеческой религиозности, автор опирается не только на достаточно авторитетное в психологии мнение К. Юнга (надо заметить, что Юнг в книге Еротича — вообще важный авторитет), но и на рассуждения М. Элиаде, Э. Фромма, У. Джеймса, В. Франкла и других известных исследователей. В этом же контексте излагаются взгляды выдающихся сербских, русских и вселенских

святых: свт. Николая Сербского, прп. Иустина (Поповича), прп. Серафима Саровского, св. прав. Иоанна Кронштадтского, прп. Максима Исповедника, свт. Григория Паламы.

Для иллюстрации некоторых своих суждений автор упоминает религиозных лидеров и религиозные памятники Востока. Последнее обстоятельство может, конечно, смутить православного верующего. Однако в данном случае слово Владеты Еротича адресовано другому читателю — тому, кто находится в религиозном поиске. В этой связи нужно отметить, что известный сербский психиатр, как бы обращаясь к ищущему читателю, задает риторический вопрос: до каких пор религиозный поиск можно рассматривать именно как *поиск* истины и где начинается бесцельное блуждание?

Поиск истины и смысла жизни должен происходить через возрастание личности (автор использует довольно спорное юнгианское понятие индивидуации), что предполагает выход за пределы чувственного опыта (трансценденцию). Этот выход есть религиозное преобразование (конверсия). Если такой выход стал следствием работы над собой, то религиозность надо признать в высшей степени зрелой (здесь автор идет вслед за Юнгом). Подлинная религиозная жизнь, таким образом, означает смерть в профанной судьбе, т. е. отказ от существования среди обыденных вещей и явлений без стремления к Богу.

Поскольку религиозность часто связана с необычным опытом, постольку она может восприниматься как психическое отклонение. В. Еротич настаивает на том (и это обращено скорее к коллегам по психиатрическому цеху), что если нечто выходит за пределы нормы — это не означает болезнь. Надо отличать патологические проявления от ненормальных и тем более нормальных проявлений религиозной жизни. Поэтому психиатр или психотерапевт должен не разрушать веру, а показывать ее конструктивные возможности. Хорошая психотерапия высвобождает в человеке духовные побуждения. Опыт психиатра показывает, что существует немало случаев, когда зрелая религиозная вера спасала душевнобольного человека от самоубийства. Поэтому при всей устойчивой напряженности между рациональным и иррациональным в религии вера не является антирациональной (т. е. направленной против здравого разума).

Известно, что религиозность, вытесненная из нашего сознания, все равно проявляет себя, но в вульгарном или даже

болезненным виде. В. Еротич, следуя за В. Франклом в критике психоанализа, утверждает, что вытесненная духовность может привести к более тяжелым последствиям, чем вытесненная сексуальность¹. Современные люди, лишённые традиционной религиозности, с головой бросаются в различные секты и примитивные верования, оккультизм и магию, что приводит к довольно тяжелым, порой необратимым психическим или социальным последствиям.

Искаженное проявление религиозности присутствует и в форме слепой преданности какому-либо человеку или идее, вплоть до самопожертвования. Здесь очевидна глубоко укорененная человеческая потребность (Еротич небесспорно предполагает, что она возникла биологически) не просто чему-нибудь себя посвятить, но во что-то глубоко поверить всем своим существом. Автор книги безусловно прав, указывая, что даже атеистическое общество не может существовать без *веры* хотя бы в человеческие ценности и творческую силу человека.

Таким образом, религиозное переживание не является процессом фантазирования, но творческим изменением человеческого *я* и, иногда, полным внутренним переворотом, преобразованием. Религиозные переживания воздействуют на все душевные процессы (мысли, чувства, волю), охватывают бессознательную душевную жизнь, участвуют в построении и постепенном изменении человека в целом. Именно поэтому религиозная вера не может быть сведена только к ощущениям, или мышлению, или воле, но становится полным отдаением себя Богу. Вера захватывает человека целиком.

В связи с этим автор принципиально заявляет, что человек в религиозной сфере не может творить себе богов по собственному усмотрению. Следствием радикального релятивизма (нигилизма) Фридриха Ницше, заявившего во всеуслышание, что «Бог мертв», а потому я сам создам себе бога, точнее сам стану богом (человекобогом), является *interregnum*², ямой без дна. Безумие Ницше — не самый худший конец при падении в эту яму. Религиозная сфера — область крайне тонкая, легко поддающаяся деформациям, она связана с иррациональным

¹ Психоанализ в объяснении неврозов исходит прежде всего из тезиса о вытесненной сексуальности.

² *Interregnum* (лат.) — междувластие, здесь — пространство духовной неопределенности.

в человеческой жизни, и не только нуминозным (сверхъестественным), но и психопатологическим. Значит, всегда стоит вопрос: а как остаться, по крайней мере, психически здоровым, как не провалится в «яму без дна»?

В этой связи В. Еротич утверждает, что, во-первых, христианство способно удовлетворить все потребности современного человека, а во-вторых, из принятия Евангелия необходимо следует воцерковление, хотя современный человек не всегда готов признать такую необходимость. Связано это с тем, что воцерковление предполагает и участие в церковных таинствах, и принятие церковной догматики. Однако современный человек склонен скорее к приватной религиозности, не требующей дисциплины и определенной ответственности за свои взгляды, потому что дисциплина и ответственность у многих ассоциируется с грубым диктатом и вмешательством в личную свободу.

Конечно, христианская вера предъявляет особые требования к человеку, и ей, вне всякого сомнения, трудно следовать. Однако ее нельзя ни в коем случае рассматривать как веру для избранных, некой духовной аристократии, как это понимали К. Юнг и М. Тареев. Поэтому, как показывает автор, отказ от воцерковления — источник многих психопатологических отклонений на пути религиозного развития. Именно так В. Еротич пытается убедить современного человека прийти в Церковь. Догматы, как справедливо замечает автор, с психотерапевтической точки зрения суть методы ментальной гигиены, обеспечивающие чистоту веры и здоровье души. Религия в этом случае выполняет роль интегрирующей части человеческой личности.

Однако, вступая в Церковь, человек также не застрахован от препятствий на пути к подлинной вере. Вот почему автор вслед за Юнгом так высоко ценит зрелую, сознательную религиозность, особенно в тех случаях, когда человек приходит ко Христу не из христианской среды. Автор, конечно, отмечает высокое значение традиционного пути в подлинную религиозную веру, однако этот путь, по его мысли, не обеспечивает устойчивости веры или защиты от заблуждений и даже болезни. Опыт психиатра показывает, что порой имеет место фиктивная вера в православной среде, которая рушится в период искушений, или фиктивное обращение в православную веру, связанное либо, с истерическими привычками, либо с иллюзиями

и галлюцинациями, потребностью подчиняться авторитету или желанием снять с себя ответственность.

Нормальное религиозное развитие, по Еротичу, проходит через преданность Богу, приводит к благоговению, высшей ступенью которого является любовь к Богу и, разумеется, любовь к людям. Таким образом, главным мотивом для религиозного человека в его движении к моральному совершенствованию становится не наказание и награда, как со стороны людей, так и от Бога, но — любовь. Отсюда проистекает и упоминаемое автором различие между религиозным фанатизмом и религиозной преданностью.

Так четкое догматическое сознание, как мы уже видели, является важнейшей опорой человека на пути духовного совершенствования. Однако, считает Еротич, догматы должны быть глубоко прочувствованы и потому поняты¹. Догматы должны оживляться верой, которая в свою очередь порождает любовь. Таким образом, подлинная вера порождает любовь и терпимость по отношению к другим людям. Автор настаивает на том, что фанатизм проистекает из духовной нищеты верующих. Но это не та духовная нищета, о которой говорит Евангелие². Это — не сознающая своей немощи гордость. Фанатизм — это не вера в Бога и боговдохновенные истины, а уверенность в своей правоте. Религиозная вера, по мысли автора, должна проистекать из полноты жизни, а не из ее нищеты. Она также не должна превращаться в убежище от самого себя и бегство от ответственности, в невротическое покаяние за страх, а не за совесть.

Наряду с фанатизмом, который как будто бы страдает избытком веры (точнее недостатком любви), имеет место и маловерие. Конечно, человеку, особенно в начале пути, хочется некоего удостоверения в вере, особого духовного опыта, откровения. Однако все же необходима предваряющая всякий опыт вера. Маловерие — признак невротического³ малодушия, которое порой прикрывается демонстративным скепсисом, требующим чудес в духе «Покажи нам, и мы уверуем!»

¹ Над входом в Успенский собор Троице-Сергиевой лавры написано: «Ведомому Богу».

² См.: Мф. 5, 3.

³ Невротическое здесь понимается в широком смысле слова, как жизненная стратегия (В. Франкл).

Можно поспорить с рассуждениями автора о значимости психологии религии для изучения религиозности. Мы должны констатировать, что психология религии — дисциплина относительно молодая, и основной вклад в нее был сделан протестантской наукой, которая, естественно, привнесла в нее и ряд своих заблуждений. Поэтому, пока практически нет собственно православных полномасштабных исследований по вопросам психологии религии, думается, что эта исследовательская область более интересна с качестве пространства аргументированного спора с атеистической наукой.

Слишком большое внимание, которое автор уделяет исследованиям психологии религии, психоанализу и аналитической психологии, тоже может быть подвергнуто критике. Ряд авторов, к которым апеллирует Еротич, например У. Джеймс, уже подвергались справедливой критике ранее и требуют к себе осторожного отношения. Так, проблема религиозных переживаний, рассмотренная в книге, включая переживание присутствия Бога, чувство святого, т. н. мистический опыт, страдают некоторой духовной наивностью. Остается неясным, верит ли автор в существование темной духовности, в дьявола. В. Еротич, уделяя большое внимание разбору различных, часто парадоксальных, психологических и психопатологических ситуаций, не рассматривает ни понятия «прелести», ни одержимости, не считая нужным предупредить религиозно ищущего человека, что он может на своем пути столкнуться и с ложной духовностью.

Психика человека, действительно, сложный комплекс, реагирующий на средовые факторы (окружение), собственный внутренний мир (в том числе бессознательное), сверхестественное присутствие (нуминозное) и т. д. Но необходимо отказаться от своеобразного духовного пацифизма, перекладывая всю ответственность за психическое и психологическое здоровье человека только на внешние или внутренние причины, забывая слова апостола Павла, что «... наша брань не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»¹.

Необходимо отметить и спорность взглядов, высказанных по вопросу о «препятствиях для веры психологического характера».

¹ Еф. 6, 12.

Такая формулировка проблемы, естественно вытекающая из вышеобозначенного духовного пацифизма или, если угодно, некоторой «наивной духовности», ведет к парадоксам: препятствия оказываются взаимоисключающими. Например, такими могут быть как сильная, так и слабая воля, как наличие чувства вины, так и его отсутствие. Таким образом, можно предположить, что препятствия для веры носят *непсихологический* характер.

Можно спорить и с используемой автором психоаналитической концепцией невроза, которая представляется весьма посредственной.

Один пример. Автор рассматривает слабую волю в качестве препятствия для веры и предпосылки невротического развития личности¹. Отказываясь от подробного рассмотрения причин слабости воли, он в то же время кратко называет их в терминах психоаналитической теории. Слабая воля, по Еротичу, — преграда для веры *бессознательного происхождения* (курсив наш. — О. П.), обусловленная давней психической травмой или неизжитой виной. Но если принять эту формулировку, то и не требуется дальнейшего подробного разбора, потому что здесь уже все объяснено.

Однако возникает ряд вопросов. Почему источником слабой воли называются именно эти причины? Почему все списывается на счет бессознательного? Почему обязательно «паралич воли» (автор использует очень красочную метафору птицы со сломанными крыльями) должен порождать психические травмы раннего детства, а не подросткового или зрелого возраста? Почему не рассматривается феномен социального инфантилизма, указывающий на аномальное развитие механизмов произвольного (самостоятельного) поведения и деятельности? Почему вне рассмотрения осталась концепция акцентуированных черт личности (К. Леонгард), имеющая прямое отношение к исследуемому вопросу?

Надо признать, что автор порой некритично переносит в плоскость научного и философского объяснения теоретические модели психоанализа, хотя против этих моделей есть

¹ Здесь невротическое развитие личности рассматривается в самом широком смысле: не исключющее на одном полюсе нарастания стойких проявлений невроза (навязчивых состояний, приступов страха, истерических расстройств), на другом ограничивающееся бегством от ответственности.

аргументированные возражения не только отечественных (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.), но и западных психологов (Л. Бинсвангер, В. Франкл и др.).

Очень интересной и одновременно очень близкой христианскому миропониманию представляется экзистенциальная психология Виктора Франкла. Противопоставляя свою концепцию взглядам Фрейда, Франкл пытается вернуть человеку утраченную в психоанализе свободу. Фрейдистское объяснение слабости воли, используемое автором книги, фактически обрекает человека на роль пассивного пациента не только на психоаналитической кушетке, но и в жизни. Логотерапия Франкла¹ стремится к пробуждению в человеке духовных сил. Здесь слабость воли преодолевается путем формирования навыков целенаправленной деятельности и сознательным мотивированием, «волей к смыслу»². Недаром Франкл (как, впрочем, и Выготский) называл свою психологию «вершинной» в противовес т. н. «глубинной» психологии, к которой относят психоанализ.

Ряд возражений возникает при чтении страниц, посвященных влиянию на развитие личности средовых факторов: отношений с матерью, начиная с пренатального периода³, семейного воспитания, культурного окружения, общения со священником (духовником).

Взаимодействие матери и ребенка происходит еще до рождения последнего, и автор правильно, ссылаясь на святоотеческие творения и научные знания, фактически предупреждает матерей об их ответственности перед формирующейся личностью. Однако из рассуждений автора непонятно, в какой степени негативное влияние на ребенка в пренатальный период остается решающим для формирования атеистического сознания или невротической веры? Надо полагать, что такой ответ дать не представляется возможным.

Вряд ли можно согласиться с мыслью автора о том, что поскольку религиозные родители принуждают детей к вере, постольку дети становятся атеистами. Известно, что детям, прежде всего подросткам, свойственна реакция эмансипации, т. е. освобождения от родительской и любой другой опеки

¹ См.: Франкл В. Психотерапия на практике. СПб., 2000.

² Термин В. Франкла.

³ Период внутриутробного развития.

взрослых. Сила этой реакции, конечно, связана с интенсивностью родительского воздействия (особенно если речь идет о т. н. гиперпротекции), однако она также зависит от индивидуальных особенностей подростка, прежде всего акцентуированных черт. Нельзя забывать, что педагогическое воздействие на ребенка предполагает использование целого арсенала методов, включая принуждение.

Интересна также оценка автором влияния на человека СМИ, прежде всего телевидения. Конечно, оно однозначно пагубно. Телевидение отчуждает человека не только от духовности, но даже от естественных человеческих отношений и дел. Оно создает как минимум психическую зависимость человека от аудиовизуального виртуального информационного потока, разрушая защитные механизмы личности.

Особая тема, затронутая в книге, — пастырское служение. Этой важной стороне церковной жизни автор уделяет достаточно много внимания.

Психология для пастыря, или пастырская психология, предполагает, по мысли Еротича, выход из узких рамок научной психологии и преодоление отгороженности теолога и теологии от психологических и психопатологических событий жизни. Она предполагает знакомство пастыря с прикладными знаниями, т. е. знаниями, которые помогут разрешать конкретные проблемы конкретных людей. Пастырская психология позволит священнику получить знания и о девиантном поведении¹, в том числе девиантном поведении подростков и детей.

Пастырь, по Еротичу, должен уметь использовать достижения современной психологии, психиатрии и психотерапии, а при необходимости направлять людей на консультации и лечение. Он призван также научиться различать людей, приходящих в Церковь, видеть за внешними проявлениями силу, глубину и зрелость веры. Вера не должна быть невротическим соглашением и средством достижения невротической цели. Это касается, например, чувства вины. Оно не должно быть преувеличенным, но и не должно совсем отсутствовать.

Пастырская психология, считает автор, занимается не нормативным, а субъективным, она советует и указывает путь

¹ Поведение, отклоняющееся от социальной нормы (преступность, суицид, проституция, наркомания, алкоголизм и т. п.).

исправления. Пастырская психология предваряет и дополняет теологию. Пастырь (и миссионер) не должен мерить всех людей одной меркой. Образно говоря, люди сделаны из различного материала и закипают при различной температуре (Р. Эмерсон). И психиатры, и теологи, пишет Еротич, пребывают в поисках критериев подлинного духовного преобразования (конверсии) человека и отличия этого преобразования от патологических состояний психики.

Очевидно, что большинство болезненных явлений психики берет начало в падшей природе человека, семье и возрастном развитии ребенка. Причем последнее обстоятельство настолько важно, что многие особенности детского и возрастного поведения могут быть объяснены только спецификой возрастного развития. Страх, вина, депрессия, совесть, агрессивность — все это станет более понятно, по мысли автора, после знакомства священника с вопросами психологии. Священник должен видеть людей с психическими нарушениями и при необходимости направлять их на консультацию и лечение.

Еротич пишет, что многие святые пастыри очень хорошо разбирались в вопросах психологии человека. Однако он при этом не указывает, откуда брались эти знания. Очевидно, что они не были связаны с систематическими занятиями психологией, тем более что во времена, скажем, св. прп. Серафима Саровского, да и св. прав. Иоанна Кронштадтского такой психологии не было¹. Очевидно, что духовные дары этих пастырей были столь велики, что они видели то, что не даст никакой психологический анализ. Однако в наш век духовного оскудения недостаток духовных даров может хотя бы отчасти восполнить знание психологии. И здесь Еротич, безусловно, прав: научное преподавание психологии со всеми ее ответвлениями и направлениями не отрицает потребность человека в вере.

Можно усилить этот тезис. При достаточно четком догматическом сознании, определенной начитанности в святоотеческой антропологии психологические знания способны

¹ В конце XIX — начале XX вв. психология еще только зарождалась как самостоятельная наука. Изучение психологии, например, в духовных учебных заведениях (и не только) сводилось в основном к усвоению психологических взглядов различных философских школ или к овладению религиозной антропологией.

оказаться серьезным подспорьем и для педагога, и для врача, и тем более для пастыря. Поэтому все ссылки на так называемую «безбожность» научной психологии являются зачастую некорректными суждениями малообразованных людей. Отношение к достижениям психологии должно быть разумным, ибо и с ядовитых цветов пчела собирает мед. Необходимо не путать знание, полученное в ходе добросовестного исследования, и так называемые идейные интерпретации (толкования) этого знания различными философскими и мировоззренческими системами, к которым, кстати, относится большинство общих психологических теорий: психоанализ, аналитическая психология Юнга, гештальт-психология и другие. В этом смысле самым спорным в книге является принятие автором почти без критики аналитической психологии Юнга. В частности, наибольшего возражения заслуживает отождествление юнгианского понятия индивидуации и христианского представления о духовном росте личности.

С другой стороны, автор имел право опереться на аналитическую психологию хотя бы потому, что на сегодняшний день не существует мало-мальски обоснованной с христианских позиций теории личности и соответствующей ей общей теории психического, которой мог бы воспользоваться сербский психиатр (а не психолог!). Это обстоятельство, повторимся, дает право использовать уже имеющиеся в науке модели, тем более что они порой очень эффективны и не связаны напрямую с философскими взглядами их создателей. Речь идет скорее о теоретических моделях, описывающих отдельные психические явления. Например, взгляды Л. С. Выготского на развитие мышления и речи у детей никак напрямую не связаны с его собственно марксистскими убеждениями и являются безусловным достижением психологии XX в. И подобных примеров может быть приведено множество.

Богословские истины и даже святоотеческие антропологические взгляды нельзя автоматически переносить в научную область, но они могут помочь обосновать основные принципы и методологию построения научных теорий. А последние, в свою очередь, помогут описать или объяснить факты психической реальности. В этом ключе, например, пытался работать И. В. Киреевский, однако после его смерти эту

работу практически никто из русских исследователей не продолжил¹.

О том, насколько сложно и неоднозначно научное исследование, можно судить, сославшись на успех психоанализа, причины которого вряд ли широко известны.

3. Фрейдом в свое время был достигнут определенный успех в лечении неврозов (истерии) с помощью метода свободных ассоциаций. Только значительно позже Фрейд создал свою общую теорию (она же философская антропология), которую, кстати, в течение всей своей жизни уточнял и разночтения в которой известны и сегодня определенному кругу исследователей. Из этой сложности и неоднозначности фрейдизма следует как значительное число его интерпретаций, так и серьезных возражений против психоанализа. Известно достаточное количество учеников или последователей Фрейда, которые либо отказались от его теории (А. Адлер, К. Юнг, В. Франкл и др.), либо корректировали ее в соответствии со своими научными или философскими взглядами (К. Хорни, Г. Салливан, Э. Эриксон и др.). Сама же психоаналитическая терапия имеет довольно сложные взаимоотношения с фрейдистским учением. Надо полагать, что сегодня вряд ли найдется человек, который объяснит строго логически связь психотерапевтического метода свободных ассоциаций с психоаналитической теорией. Более того, у различных психологических школ могут быть совершенно разные теоретические (т. е. объяснительные) модели того или иного феномена психики или поведения, но при этом очень схожие или идентичные психотерапевтические приемы.

Из всего сказанного следует важный вывод: любая психологическая теория (которая очень часто является и философской антропологией) стоит перед проблемой корректного перехода к понятным и доступным предложениям т. н. «языка наблюдения», описывающего поведение и деятельность человека. Поэтому зачастую формирование научных теорий в психологии идет обратным путем: от наблюдения единичных фактов к генерированию понятий той или иной степени общности. Это же касается и психотерапии как теории.

Понятно, что действительные, а не мнимые достижения современной психологии имеют за собой результаты серьезной многолетней клинической и исследовательской практики. А если мы посмотрим еще внимательнее, то найдем возможность согласовать эти достижения со святоотеческой антропологией. Именно поэтому нам интересны теоретические построения Еротича, хотя это не будет означать полного согласия с его взглядами. А этого, кстати, автор и не требует. Он, напротив, призывает всех заинтересованных читателей к диалогу и обсуждению.

*О. Э. Петруня,
кандидат философских наук*

¹ Речь идет о т. н. «философском проекте Киреевского». См.: Петруня О. Э. О философском проекте И. В. Киреевского // «Вестник Международного Славянского Университета», 1998. №3. С. 84-89.

службу несет религия, и конкретно Церковь¹. Христианская психология может быть столь же важной для духовного здоровья личности, как медицина для его физического здоровья. Личности человека, как образа и подобия Божия, в христианской психологии наиболее «уютно». Это ее среда. Среда ее дискурса и смысла.

* * *

Книга Владеты Еротича выходит в нужное время — время настойчивого и творческого поиска современного места и значения Православия в мире: в культуре, в науке, в обществе. Включившись в решение социальных, духовных, культурных задач во всех сферах современной жизни, Церковь осмысляет свой многовековой опыт и практику в перспективе современных наук. Одновременно и науки открывают для себя иные горизонты, соприкасаясь с немеркнущим светом Истины.

Священник Андрей Лоргус

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	
Религиозная вера и психическое здоровье человека	8
НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПЕРЕД НАЧАЛОМ	22
ОБЩАЯ ЧАСТЬ	
Значение религии для человека	27
Исследование психологии религии	47
Введение в пастырскую психологию и медицину	71
Психологические препятствия для веры	86
<i>Препятствия для веры индивидуально-психологического характера</i>	88
Препятствия для веры, проистекающие из человеческого разума	88
Препятствия для веры чувственной природы	97
Препятствия для веры волевой природы	102
<i>Препятствия для веры социально-психологического и религиозно-психологического характера</i>	105
Отчужденность жизни (существования)	105
Переход веры в безверие	108
Религиозный минимализм	108
«Механизация» религиозной жизни	109
Инфантильная набожность	111
Радикальный активизм и бегство от мира	112
Духовник как камень преткновения для верующего	114
Религия и творчество	129
<i>Воспитание (взрачивание) творчества</i>	139
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА (психолого-религиозный подход)	
Достижения пренатальной психологии	151
<i>Методы пренатальной психологии</i>	155
<i>Переживания матери в период беременности</i>	157
<i>Метафизические спекуляции и пренатальная психология</i>	161
Ребенок и религия	169
Молодежь и религия	191
<i>Адолецентный период и адолецентный кризис</i>	191
<i>Подросток и религия</i>	195

¹ Христианство в наиболее концентрированном виде, как Церковь Божия, есть служение спасения личности человека.

Брак и семья	206
<i>Общие напоминания и введение в историю вопроса</i>	206
<i>Психологический подход к браку и семье</i>	221
<i>Мистическое значение брака и семьи</i>	234
Религиозная жизнь в старости	252
ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ И БОЛЕЗНИ	
Христианская вера и болезни	269
Учение христианства и динамической психологии о морали, совести, грехе и вине	282
<i>Введение</i>	282
<i>Мораль и моральное поведение</i>	284
<i>Грех, совесть, вина и чувство вины</i>	298
Исповедь и покаяние как психологический акт	332
<i>Грех и болезни – покаяние и выздоровление</i>	350
Самоубийство и вера	355
Пастырские проблемы алкоголизма и наркомании	374
<i>Роль Церкви в лечении и предупреждении болезней зависимости</i>	382
Психотерапия и религия	386
Психотерапия на службе Церкви	406
<i>Директивные методы психотерапии</i>	409
<i>Поддерживающая психотерапия (психодинамика суппортивной психотерапии)</i>	411
<i>«Недирективные советы» Карла Роджерса (Теория Роджерса сфокусирована на клиенте)</i>	414
<i>Логотерапия Виктора Франкла</i>	418
<i>Групповая психотерапия</i>	420
<i>Структурные характеристики пациентов</i>	426
СЛОВАРЬ ВАЖНЕЙШИХ ПОНЯТИЙ	437
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ КНИГИ ВЛАДЕТЫ ЕРОТИЧА	457

ВЛАДЕТА ЕРОТИЧ

ХРИСТИАНСТВО И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

Религиозно-просветительное издание

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Перевод с сербского *М. Секулич, А. Закуренко*

Научные редакторы *С. Воробьев, Д. Новиков, О. Петруня*

Редакторы *А. Григорьев, И. Логинова*

Дизайнер *К. Петров*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректоры *А. Григорьев, Г. Бочарова, Е. Рипс*

Верстка *И. Покидова*

Подписано в печать 20.03.2009. Формат 60х90 1/16.
Объем 30 п. л. Печать офсетная. Тираж 3 000 экз.
Заказ № .

Издательский Совет Русской Православной Церкви.
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин: (499) 245-30-68

E-mail: books@rop.ru